

Сюй Синхэ рассчитывал, что в огромной постели, оставшейся в его полном распоряжении, выпится за двоих.

Но не тут-то было: среди ночи навалились кошмары.

Утром он с трудом разлепил веки. Голова была налита свинцом, а старый шрам на шее, прямо над железой, противно ныл.

Лин Чанфэн так и не вернулся домой, что злило Синхэ пуще прежнего.

Его начинала грызть смутная догадка: в первую брачную ночь его попросту обвели вокруг пальца!

«Молодожены обязаны спать в одной постели», «строгие предписания Закона о подборе супругов»... Чушь собачья! На маршала эти правила, очевидно, не распространялись.

Его нагло надули.

Из-за скверного самочувствия новоиспеченный шеф-повар Сюй к плите не притронулся. Вместо этого он распорядился прислать готовый завтрак.

Каково же было его удивление, когда поднос принес лично Хэ Хань, а вместе с ним — элегантный алый конверт с золотым тиснением.

— Э-э... Маршал приглашает меня на ужин? — Синхэ растерянно уставился на приглашение. Голова разболелась еще сильнее.

Он недоуменно взглянул на дворецкого:

— Зачем?

Молодой офицер опешил.

Он искренне не понимал, какие могут быть «зачем», когда законный супруг зовет тебя на романтический ужин.

На его памяти Лин Чанфэн вообще впервые приглашал кого-то в частном порядке. С этой точки зрения маршал проявлял к своему омеге небывалую заботу.

С другой стороны, этот самый супруг ухитрился пропустить собственную свадьбу, а на следующий же день испарился на всю ночь...

Поди разгадай, что творится в голове у командующего. Дворецкому оставалось лишь отделаться вежливой банальностью:

— Должно быть, маршал хочет проявить внимание.

Синхэ уныло вздохнул:

— Послушайте... Я неважно себя чувствую. Можно мне остаться дома?

Хэ Хань едва сдержал вздох изумления.

Мало того что маршал снизошел до ужина при свечах, так избранник еще и нос воротит!

Разумеется, дежурное «неважно себя чувствую» дворецкий счел лишь благовидным предложением. Слегка растерявшись, он ответил:

— Если у вас другие планы, господин Сюй, вам лучше обсудить это с маршалом лично.

— Да нет у меня никаких планов, — пробормотал Синхэ. — Просто действительно нездоровится.

— Желаете, чтобы я вызвал врача? — тут же отреагировал Хэ Хань.

— Не нужно. Видимо, сказалась усталость последних дней. Отлежусь — и все пройдет.

Синхэ без аппетита ковырялся в тарелке. Мысли его блуждали далеко. Внезапно он вспомнил об одной важной детали:

— Кстати, завтра выходные. Я хочу поехать к себе домой.

Дворецкий замер, недоуменно моргнув.

— Когда я был женат на Му Цинъюе, мы поступали так же, — пояснил Синхэ. — С понедельника по пятницу я, так и быть, соблюдаю Закон о подборе супругов и нахожусь здесь. Но суббота и воскресенье — законные выходные, мое личное время. Я хочу провести их у себя. Возражений нет?

Хэ Хань мысленно схватился за голову.

Ситуация выходила за рамки любых должностных инструкций.

Он бы ни за что не рискнул передать маршалу эти слова. Ведь это было прямым заявлением: «Я терплю твое присутствие только из-за Главного ИскИна, а в свободное время видеть тебя не желаю».

— Боюсь, этот вопрос... вам тоже стоит обсудить с маршалом с глазу на глаз, — дипломатично уклонился дворецкий.

— Ладно, — Синхэ задумчиво провел пальцем по плотной бумаге конверта. Знакомое название ресторана вызвало легкий укол досады. Немного поколебавшись, он кивнул: — Вечером все ему выскажу.

В половине шестого вечера, пока армейский лимузин вез его к Столичному облачному банкету, Синхэ наткнулся в групповом чате на сообщение от Линь Ци.

****Линь Ци:**** Кто за хого сегодня? @все

Синхэ тут же укололо острое сожаление.

И дернул же его черт согласиться на эту встречу с Лин Чанфэном! Пятничный вечер создан для того, чтобы орать песни в караоке, глушить пиво и объедаться острым хого в кругу друзей, а не чинно сидеть в пафосном заведении.

****Винсент:**** Офигеть. Ты еще три часа назад ныл мне, что код не компилируется и ты на грани нервного срыва.

****Кирилль:**** У меня на выходных экзамен, давайте после него.

****Линь Ци:**** Срыв был, отрицать не стану. Но из этого экзистенциального тупика я вынес великую мудрость: жизнь коротка, лови момент!

****Кирилль:**** Резонно. Куда пойдём?

****Сюй Синхэ:****... Ну почему вы только сейчас об этом вспомнили?!

****Сюй Синхэ:**** У меня сегодня встреча. Давайте в другой раз.

****Линь Ци:**** Пятница, вечер. Ты же в законном медовом отпуске. Какой бессмертный наглец посмел тебя ангажировать?

Синхэ со вздохом обреченности набрал ответ.

****Сюй Синхэ:**** Маршал Лин.

****Линь Ци:****???

****Винсент:****???

****Кирилль:****???

****Сюй Синхэ:**** Что за спам?

****Линь Ци:**** Охренеть, ну ни хрена себе!

****Винсент:**** Уже свидания пошли? □

****Сюй Синхэ:****... Это не свидание.

****Кирилль:**** Да ладно! Я же говорила, что вчера маршал не смог приехать из-за каких-то важных дел. Вот, заглаживает вину романтическим ужином!

****Сюй Синхэ:****... Повторяю для глухих: это НЕ свидание.

****Линь Ци:**** Пардон! Беру свои слова о бессмертном наглеце назад □

****Винсент:**** Так, всё, затыкаемся! Не будем мешать нашему драгоценному брату охмурять главнокомандующего.

****Кирилль:**** Желаю счастья в личной жизни!

****Сюй Синхэ:**** Вы издеваетесь? Еще раз говорю: это просто ужин!

****Линь Ци:**** Синхэ, отложи гаджет! На свидании нужно смотреть на партнера, а не в экран! Иди уже, не читай нас!

****Сюй Синхэ:****...

****Сюй Синхэ:**** Этот чат отправляется в черный список.

****Линь Ци:**** Всё, оффлайн, пошел грызть гранит науки.

****Винсент:**** Оффлайн, пошел выгуливать пса.

****Кирилль:**** Оффлайн, пошла зубрить конспекты.

Синхэ заблокировал экран и поднял глаза на свое отражение в тонированном стекле.

Ради визита в элитное заведение ему пришлось облачиться в сшитый на заказ парадный костюм, завязать галстук, аккуратно уложить платок в нагрудный карман и вдеть в манжеты изящные запонки...

Что греха таить — со стороны это действительно выглядело как подготовка к свиданию.

Ровно без десяти шесть представительский седан маршала мягко опустился на охраняемую VIP-платформу Столичного облачного банкета.

Это заведение считалось одним из самых роскошных в Небула-Сити.

Как кулинар-любитель, Синхэ всегда мечтал обойти все стоящие рестораны на Столичной планете. Но Облачный банкет долго оставался для него недостижим: в студенческие годы не хватало денег, а после выпуска и устройства на работу — времени.

Ирония судьбы: именно сюда Му Цинъюй притащил Милу в их первую брачную ночь.

Позже Милу хвастался этим с таким вызывающим торжеством, что раздосадованный Синхэ надолго вычеркнул этот ресторан из своего личного списка.

Лишь со временем к нему пришло осознание: еда не виновата в чужой глупости. Глупо лишать себя гастрономических удовольствий из-за парочки ничтожеств.

Раз уж маршал Лин сам выбрал это место, Синхэ решил использовать шанс и просто насладиться кухней.

Стоило ему выйти из машины, как навстречу тут же шагнул вышколенный хостес.

Синхэ прошел по прозрачной стеклянной галерее и поднялся на лифте к зарезервированным VIP-кабинетам.

Динь.

— Третий этаж, — вежливо возвестил автоматический голос.

Двери разъехались в стороны.

И в ту же секунду из глубины коридора долетел жеманный, приторно-сладкий голосок:

— Цинъюй, а давай после ужина сходим в кино?

Синхэ застыл на пороге кабины.

Прямо перед ним стояли двое. Те самые двое, которых он меньше всего желал видеть.

Земля тесна.

«Какая гадость», — отрешенно подумал Синхэ.

Парочка тоже его заметила.

Болтовня мгновенно оборвалась, в коридоре повисло тяжелое, давящее молчание.

Впрочем, встреча не обрадовала и Милу.

Он крепче вцепился в локоть Му Цинъюй, собираясь уйти, но, заметив, что Синхэ пришел один, не удержался от шпильки. Изогнув идеальные брови, он процедил:

— Какая встреча. И что, совсем один?

— Милу! — нахмурился Му Цинъюй, осаждая любовника холодным шепотом.

В свое время он спал и видел, как бы поскорее избавиться от этих уз. Развод он оформил без тени сомнений, жестко и бесповоротно.

Но даже это не заглушало собственнических инстинктов альфы: видеть, как его бывший омега за считанные дни получает от Главного ИскИна новое назначение в браке, было неприятно.

Тем более когда этим «кем-то» оказался его непосредственный командир.

Внутренняя природа альфы всегда подернута первобытным эгоизмом — врожденной безразличностью к чужим прикосновениям, которая обостряется безотносительно периода

повышенной восприимчивости.

Поэтому новость о том, что маршал Лин проигнорировал свадебную церемонию и даже не соизволил встретить новоиспеченного супруга, принесла Цинъюю странное, злорадное облегчение.

Лин Чанфэн предсказуемо наплевал на этот союз.

Зачем великому маршалу бракованный, переживший развод омега, неспособный даже на течку?

Командующий не прикоснется к нему.

Не оставит свою метку.

А через год так же равнодушно и без лишних слов расторгнет фиктивный брак.

Точно так же, как поступил он сам.

До того дня Му Цинъюй поклялся вычеркнуть Синхэ из своей жизни. Любое напоминание о бывшем супруге вызывало у него беспричинное глухое раздражение.

Но судьба распорядилась иначе, столкнув их лбами в самый неподходящий момент.

Сейчас Сюй Синхэ — пусть и формально — принадлежал маршалу.

Цинъюй понимал, что не может позволить Милу устроить здесь скандал. Ему пришлось осадить любовника, пока тот не наговорил лишнего.

Милу обиженно поджал губы, бросил на него недовольный взгляд, но все же притих.

Синхэ даже не повернул головы в их сторону. Замешкавшись лишь на мгновение, он обратился к хостесу так, словно перед ним стояли пустые стены:

— В каком кабинете меня ждет маршал Лин?

Ехидная ухмылка на лице Милу мгновенно застыла.

Администратор, наконец опомнившись от звенящего напряжения, поспешно поклонился:

— Прошу вас, следуйте за мной.

Они разошлись по своим сторонам.

В момент, когда Синхэ поравнялся с Му Цинъюем, он кожей ощутил на себе тяжелый, липкий взгляд — беспардонное внимание альфы, от которого внутри все переворачивалось от отвращения.

Ровно в шесть часов, на которые был назначен ужин, Синхэ сидел в кабинете, чувствуя себя крайне нелепо.

Повсюду алели лепестки роз, мягко мерцали золоченые свечи, создавая интимную, чувственную атмосферу.

Неужели маршал действительно задумал романтический вечер?

Вот только сам Лин Чанфэн так и не явился.

К половине седьмого Синхэ захотелось есть.

Из-за утреннего недомогания он почти ничего не брал в рот за весь день, и сейчас желудок жалобно заурчал. Но официант вежливо объяснил, что горячее подадут только после прибытия маршала.

Что ж, раз угощают, можно и подождать.

Синхэ терпеливо сидел в кресле. Прошел час.

К половине восьмого голова Синхэ раскалывалась.

Его то бросало в жар, то пробирал озноб, дыхание стало тяжелым и прерывистым. Терминал на запястье бесстрастно выдал вердикт: тридцать восемь и два.

У него начался жар.

А Лин Чанфэна все не было.

В восемь вечера свечи окончательно догорели и погасли, погрузив комнату в полумрак.

Синхэ поднялся. С него хватит.

Единственное, чего он сейчас хотел, — это оказаться в собственной постели.

Он аккуратно поправил лацканы пиджака и направился к выходу.

Словно в насмешку, у самых дверей он вновь нос к носу столкнулся с выходившими Му Цинъюем и Милу.

Милу, сообразив, что Сюй Синхэ явился один и уходит несолоно хлебным, удивленно приоткрыл рот.

Секундное замешательство тут же сменилось откровенным, ядовитым торжеством.

На сей раз он промолчал — лишь с вызовом прижался к плечу Му Цинъюя, демонстрируя свое превосходство.

Но Синхэ было плевать.

Он прошел мимо них, глядя строго перед собой, и ни разу не обернулся, покидая Столичный облачный банкет.

На парковке дежурила личная охрана маршала. Заметив Синхэ, начальник караула виновато шагнул навстречу:

— Господин Сюй, примите наши извинения. У маршала возникли неотложные государственные дела. Позвольте нам доставить вас обратно в Поместье маршала.

— Не нужно. Я еду к себе домой. Присмотрите за кошкой, — глухо бросил Синхэ. Говорить не хотелось, сил не было даже на элементарную вежливость. Он открыл терминал и вызвал обычное городское такси.

Гвардейцы растерянно переглянулись.

Дело дрянь. Супруг маршала в ярости. Что делать?

С таким ледяным выражением лица спорить бессмысленно, но и силой усаживать его в броневик никто не рискнет.

Синхэ не обращал внимания на их замешательство. Голова раскалывалась от жара, перед глазами все плыло, и единственным его желанием было добраться до кровати.

Через пару минут у обочины притормозила неприметная машина.

Гвардейцы молча переглядывались, не решаясь преградить дорогу.

Их можно было понять: получить от ворот поворот на первом же свидании — удар по самолюбию любого омеги. В такие моменты лезть под горячую руку — верный способ нарваться на крупные неприятности.

Они безмолвно проводили взглядом такси, которое плавно влилось в поток машин и растаяло в ночи.

— Ну и чего застыли?! Живо за ним! Если с господином Сью что-то случится, маршал с нас головы поснимает!

— А ты докладывай в Помесье маршала! Пиши, что супруг сбежал!

<http://bllate.org/book/18352/1760015>